

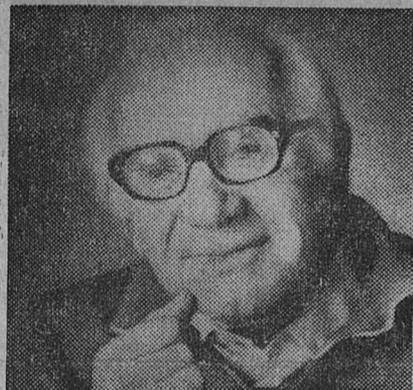
24 ИЮЛ 1981

СМЕНА
г. Ленинград.

СМЕНА

ВСЕГДА МОЛОДОЙ!

**СЕГОДНЯ ГЕРОЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
ЛАУРЕАТУ ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРЕМИЙ СССР,
НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР
ИГОРЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ИЛЬИНСКОМУ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ**

НЕ ЗНАЮ, для кого как, но лично для меня кино началось, пожалуй, с Игоря Ильинского. Тогда, перед войной, хотя вояво уже шествовали по экранам звуковые фильмы, вместе с тем частенько «крутили» и старые, немые ленты: «Закройщика из Торжка», «Папиросницу из Моссельпрома», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена» — и в каждой непременно был блистательный Ильинский. Немыслимые проделки его героев, особенно бродяги Тапиоки и воришки Франца, нас, мальчишек, приводили в восторг, снова и снова всеми правдами и неправдами пробирались мы на дневной сеанс, чтобы потом, во дворе, заливаясь от хохота, вспоминать кинокартину, которую уже знали наизусть.

И полную солнечных мелодий Дунаевского «Волгу-Волгу», конечно, знали наизусть тоже, могли повторить каждую реплику нашего кумира, хотя человек, которого он там играл, вовсе не напоминал прежних героев Ильинского. Те, прежние, были наивны, душевны, в общем, симпатичны, а тут — остекленевшие глаза, одуловатые щеки, тупая напыщенность... Тогда еще мы не понимали, что, исполнив острейшую роль гражданина Бывалова, артист нанес оглушительную оплеуху сразу всем бюрократам той поры, а заодно раз и навсегда рассчитался со своими прошлыми героями, вышедшими из мещанской среды. Через двадцать лет Бывалов превратился в Огурцова, директора Дома культуры из «Карнавальная ночи». И хотя смотреть на обоих было очень смешно, но думать о них было все же очень грустно. Когда в разговоре с Игорем Владимировичем я вы-

сказал эту мысль, артист заметил:

— Хотелось бы сделать на экране своеобразную трилогию. Ведь круглый дурак Бывалов — бюрократ тридцатых годов, приспособившийся, «пообтесавшийся» Огурцов — из пятидесятых, а где же бюрократ сегодняшнего дня? Однако, поскольку этот порок в нашей жизни, увы, все больше утончается, мимикрирует, то, может, нынешний бюрократ достоин уже не комедии, а более серьезного разговора? Драмы, например?..

Сам Ильинский давным-давно ощутил, что в рамках амплуа комика, пусть даже прославленного, ему тесно, и, хотя Станиславский называл молодого артиста «шалуном», зрело в этом человеке и то, что подарило нам встречи с его Тихоном в «Грозе», Счастливым в «Лесе», Акимом во «Власти тьмы», а совсем недавно, в пьесе Иона Друцэ — с Львом Толстым.

Помню, после спектакля Игорь Владимирович признался:

— Когда впервые прочел «Возвращение на круги своя», ощутил в пьесе особый нравственный кислород. Он буквально обжег дыхание... Я страшился этой роли: гений, который вместил в себя все беды и чаяния родного народа, — ну как дерзнуть играть его на сцене? Пожалуй, в процессе работы над ролью в моей актерской психике произошел какой-то переворот. Впрочем, он и не мог не случиться: столь долгое общение с Толстым для художника даром не проходит...

Эта роль, ставшая творческим подвигом артиста, в числе лучших его работ последних лет отмечена Ленинской премией.

Восемьдесят, а он и не думает об отдыхе: только что на

радио записал толстовское «Детство» (мечтает о всей трилогии), ставит в родном Малом театре «Вишневый сад» (где сам сыграет Фирса), репетирует новую литературную программу — Бернс, Беранже... И еще готовит к третьему изданию книгу «Сам о себе». В этих мемуарах — сотни встреч с интереснейшими людьми нашего века: Станиславский, Мейерхольд, Вахтангов, Маршак, Маяковский... Когда я поинтересовался, почему среди своих учителей наряду с крупнейшими режиссерами артист называет Маяковского, Игорь Владимирович воскликнул:

— Потому что влияние Маяковского на мою творческую жизнь было огромно! И оно вовсе не ограничивалось личным общением, ролями, которые я играл в его пьесах, и десятком его стихов, которые читал. Самое главное: я все время ощущал его присутствие — присутствие художника. Работая и в театре, и в кино, я прекрасно знал, что Маяковский одобряет, а что — нет, в общем, ощущал его как свою художническую совесть...

В книге «Сам о себе» Игорь Владимирович размышляет:

«Молодому актеру необходимо помнить, что он должен беспрестанно совершенствовать свое внутреннее «я», обогащая это свое «я» жизненными наблюдениями, мыслями, выводами и впечатлениями художника, которыми ему придется делиться со зрителями. Собственно, в этом и заключается его призвание. А для этого нужно кое-что иметь за душой».

Артист имеет право на эти слова, потому что у него за душой — большая жизнь и большое, однако всегда молодое искусство. Как всегда молод он сам. Хотя восемьдесят лет — цифра, конечно, вполне солидная...

Л. СИДОРОВСКИЙ

- Присыпкин («Клоп»). 1929.
- Бывалов («Волга-Волга»). 1938.
- Аким («Власть тьмы»). 1956.

● Игорь Владимирович Ильинский в наши дни. Фото автора